

УДК 630*2

**ЛЕСОВОДСТВЕННЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ
КОМПЛЕКСНОЙ ЯКУТСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ АН СССР
В ЦЕНТРАЛЬНОЙ ЯКУТИИ (1925–1926 ГГ.)**

Габышева Л.П.

*ФГБУН «Институт биологических проблем криолитозоны» СО РАН,
Якутск, e-mail: llp77@yandex.ru;*

ФГАОУ ВПО «Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова», Якутск

В статье приведен исторический обзор лесоводственных исследований Центральной Якутии. Лесоведческое изучение территории Якутии начато в XX веке. Первые специализированные лесоводственные исследования были проведены в 1925–1926 гг. Комплексной Якутской экспедицией АН СССР, созданной Комиссией по изучению ЯАССР, которые внесли большой вклад в изучение лесного покрова Лено-Алданского, Вилюйского регионов Якутии, а также предгорных и горных районов Верхоянского хребта. Впервые специалистами-лесоведами были обследованы и оценены возможности лесных ресурсов Центральной Якутии. В результате исследований были выявлены основные особенности формирования и развития лесного покрова региона, дана подробная таксационная характеристика состава и структуры лесных насаждений основных древесных пород. Была сделана попытка экономической оценки лесных ресурсов и лесного фонда региона, которая впоследствии была использована при лесохозяйственном районировании и развитии лесного хозяйства республики.

Ключевые слова: Центральная Якутия, Ленско-Алданское плато, Комплексная Якутская экспедиция, лесо-экономический подотряд, ботанический подотряд, таксационная характеристика, лесные ресурсы

**THE FORESTS RESEARCHES OF COMPLEX YAKUTIAN EXPEDITION
OF ACADEMY OF SCIENCES OF THE USSR
IN THE CENTRAL YAKUTIA (1925–1926)**

Gabyшева L.P.

*Institute for biological problems of cryolithozone SB RAS, Yakutsk, e-mail: llp77@yandex.ru;
North-Eastern Federal University, Yakutsk*

The article gives a historical overview of forestry research in Central Yakutia. The forestry study in Yakutia started from the beginning of the twentieth century. The first specialized forestry research were conducted in 1925–1926 years Yakut Complex Expedition of the USSR Academy of Sciences, established by the Commission for the Study of YASSR. The Expedition made a great contribution to the study of forest cover Leno-Aldan and Viluy region of Yakutia, as well as the foothills and mountainous areas of the Verkhoyansk Range. Foresters were examined and evaluated for the first time the forest resources of Central Yakutia. As a result, studies have identified the main features of the formation and development of forest cover in the region, gave a detailed description of the taxation structure and the structure of forest stands main tree species. An attempt was made an economic assessment of forest resources and forest fund of the region, which was later used in the forestry regionalization and development of forestry of the Republic of Sakha (Yakutia).

Keywords: Central Yakutia, Lena-Aldan plateau, Yakutian Complex Expedition, forest-economic suborder, botanical suborder, taxation characteristics, forest resources

Научный интерес к лесной растительности Центральной Якутии был положен еще в XVIII и XIX столетиях, но исследования имели более натуралистический характер – исследователи занимались одновременно ботаникой, географией, зоологией, этнографией и другими науками. Первые сведения о лесах и древесной растительности этого региона имеются в работах И.Г. Гмелина, А.Ф. Миддендорфа [9], Р.К. Маака [8], А.Л. Чекановского [16] и В.Л. Серошевского [15].

История лесоведческого изучения территории Центральной Якутии, как и всей Якутии, началась в XX веке с исследований финского ученого-лесоведа А.К. Каая-

дера [19–20], посетившего в 1901 г. долину р. Лены на всем ее протяжении. Его работы содержат геоботанические описания лесного покрова, а также первые основы типологии лесов Якутии. В 1912–1914 гг. лесная растительность была изучена известными ботаниками Р.И. Аболиным, В.П. Дробовым и почвоведом Г.И. Доленко в составе экспедиции Переселенческого управления, которое создавалось правительством Российской империи с целью изучения и заселения малообжитых территорий. Царское правительство было заинтересовано в переселении в Сибирь безземельных крестьян из Европейской части

России. Комплексные маршрутные почвенно-геоботанические исследования были проведены на Лено-Вилуйском междуречье [1], Лено-Алданском плато [7], в долинах среднего течения рек Лены и Вилюя [4–5, 7]. Работа Р.И. Аболина, проведенная в 1912 г. в пределах восточной части Лено-Вилуйской равнины и опубликованная лишь в 1929 г., является первой основной в лесном и геоботаническом отношении научной работой об этом регионе, здесь дана более полная характеристика лесной и кустарниковой растительности, типология лесов, проанализированы взаимоотношения растений и среды.

В 1925 г. по предложению председателя Совнаркома ЯАССР М.К. Аммосова к Академии наук СССР была создана комиссия по изучению Якутской АССР. Для изучения природных ресурсов Якутской АССР были созданы специализированные отряды по регионам, отряды подразделялись на подотряды: аэрологический, лесо-экономический, агрономический, геоморфологический, гидрологический и др. В Лено-Алданском плато Центральной Якутии работал Алданский комплексный отряд, руководимый профессором Ленинградского университета А.А. Григорьевым. В состав отряда вошли несколько подотрядов. Геоморфологическим подотрядом руководил сам профессор А.А. Григорьев, почвенным – профессор Ленинградского лесного института А.А. Красюк, ботаническим – профессор Ташкентского университета В.П. Дробов и лесо-экономическим отрядом – заведующий Лесным музеем КЕПС С.Н. Недригайлов. В этой статье остановимся на работе лесо-экономического и ботанического подотрядов 1925 и 1926 гг., их вкладе в лесную науку Якутии.

Маршрут лесо-экономического подотряда

В состав лесо-экономического отряда входили, кроме его начальника и помощника руководителя Алданского отряда С.Н. Недригайлова, научный сотрудник лесовод Г.А. Голубев, лесной техник Д.А. Хмелев и топограф, студент географического института Я.Я. Гаккель, обслуживавший одновременно лесо-экономический и геоморфологический подотряды, работавшие совместно. В задачи лесо-экономического подотряда входило выявление лесных производительных сил исследуемой территории, характеристика лесных ресурсов этих районов и выяснение их народнохозяйственного значения. Основной задачей подотряда было изучение «...несколько

однообразной территории Ленско-Алданского плато» [14], дополнительной – обследование еще не изученного Заалданско-Верхоянского горного района. Чтобы успеть охватить большой маршрут столь широкого района Ленско-Алданского плато, подотряд был разделен на 2 группы: первая группа во главе с Г.А. Голубевым с одним рабочим совместно с почвенным подотрядом обследовали южную часть плато – Ленско-Амгинский район и прошли путь протяженностью около 800 км. Вторая основная группа совместно с геоморфологическим подотрядом обследовала северную часть Ленско-Алданского озерного плато и северный склон Заалданско-Верхоянского горного района на маршруте протяженностью около 1200 км. Такое организационное распределение сил позволило отряду обследовать район общей площадью 200 000 га и пройти маршрут протяженностью около 2000 км за достаточно короткое время.

Маршрут основной группы лесо-экономического подотряда во главе с С.А. Недригайловым, работавшей совместно с геоморфологическим подотрядом, пролегал по северо-западной части Ленско-Алданского плато. 23 июня 1925 г. подотряд начал свой маршрут на лодке вниз по р. Лене до с. Улахан-Алас на правом берегу в 42 км от г. Якутска. Далее маршрут шел по Ленско-Алданскому плато до р. Алдан. Экспедиционный караван с 6 верховыми и 3 вьючными лошадьми, сильно перегруженными экспедиционным имуществом, быстро (30 июня) достиг Дыгдальского берега Алдана. Две недели безрезультатно прошли в ожидании и поисках катера, который к 30 июня уже должен был прибыть к Дыгдальскому берегу с Якутска и доставить еду и снаряжение для дальнейшей экспедиции в Верхоянье, а также транспортировать подотряд вверх по реке Алдан на его правый берег. Но, к сожалению, как удалось узнать после долгого ожидания и поисков, катер попал в аварию и затонул, а маршрут предстояло пройти дальше. Взяв в кредит провизию у торгового парохода во главе с К.К. Байкаловым и И.Я. Стродом, 18 июля экспедиция переместилась на правый берег Алдана и продолжила маршрут по старому Верхоянско-Тукуланскому тракту в сторону Верхоянского хребта на 6 верховых и 11 вьючных лошадях при трех проводниках, не имея достаточного количества продовольствия, теплой одежды и специального снаряжения. Трудный путь по горным хребтам, условия погоды и недостаточность провизии и обмундирования не позволили продолжить подотряду маршрут. Пришлось свернуть обратно со среднего

течения р. Нельгесе (Няльбяхя), расположенной на высоте 1303 м над у.м., чуть дальше р. Сартанг. Обратный путь по Ленско-Алданскому плато совпал с маршрутом ботанического отряда под руководством В.П. Дробова по Старому Верхоянскому тракту. 23 августа подотряд достиг берега Ярмонского берега Бестяха на р. Лена.

Леса южной части Ленско-Амгинского плато исследовал лесовод, выпускник Ленинградского лесного института Г.А. Голубев с одним рабочим совместно с почвенным подотрядом под руководством профессора А.А. Красюка. 21 июня 1925 г. подотряд начал свой маршрут на лодке в южном направлении через с. Бестях до с. Качикатцы по Ленско-Амгинскому водоразделу. Маршрут пролегал затем на лошадях по Ленско-Амгинскому водоразделу (р. Мыла – р. Менда – Ломонхо Хомото), далее по р. Амга до с. Амгинской слободы на плоту по реке. Но из-за постоянных стояний на мели пришлось оставить плот и пройти до с. Сулгаччи по долине на четырех лошадиных подводах и далее по водоразделу р. Амга и Тагта до с. Чурапча. По состоянию здоровья Г.А. Голубеву (заболел тяжелой формой малярии) пришлось вернуться в Якутск по Охотскому тракту, изучая лишь ближайшие к тракту окрестности, не заходя вглубь района.

Работа лесо-экономического подотряда 1925 года является началом плановых лесоводственно-ресурсоведческих исследований лесов Якутии и одной из первых научных лесоводственных работ в лесах Лено-Амгинского междуречья, а также первой лесоводственно-геоботанической работой на территории Верхоянского горного хребта. За время экспедиции подотрядом произведено выборочное обследование лесных ресурсов Ленско-Алданского плато, Ленско-Амгинского водораздела и Верхоянского горного района (ныне – территория Лено-Амгинского междуречья и южные отроги Верхоянского хребта). Подотряд выяснил характер лесной растительности, изучил типы лесов, выполнил таксационную характеристику насаждений, характеристику основных древесных пород. Была сделана попытка анализа лесных площадей по категориям, производительности и запасу древостоев, товарности и фауности; проведены работы по ходу роста деревьев с целью определения возраста спелости древостоев. В лесоводственном отношении работа очень добротная, в заложенных 30 пробных площадях в типичных лесных насаждениях дается подробная таксационная характеристика насаждений, состава и структуры, хода роста 30 древесных стволов, таксация

200 модельных деревьев, выполнены схемы кривых диаметра и высоты ствола.

Итогом экспедиции стала монографическая работа С.Н. Недригайлова «Лесные ресурсы Ленско-Алданского плато и Заалданско-Верхоянского горного района» [14]. К сожалению, обилие собранного материала, трудность окончательной обработки полученных данных не позволили включить весь материал экспедиции в книгу, куда включены материалы по лесным ресурсам северной части Ленско-Алданского плато и Заалданского предгорного и Верхоянского горного района. Книга содержит 31 рисунок, 55 чертежей, 3 профиля, 3 карты и резюме на английском языке. К маршруту прилагается схематический профиль с указанием высоты рельефа над уровнем моря и бонитета деревьев. В книге имеется карта лесных районов вдоль маршрута лесо-экономического подотряда масштаба 1:600000, составленная Я.Я. Гаккелем и С.Н. Недригайловым, показывающая распределение основных типов леса, выделено 14 лесных районов с краткой характеристикой в легенде карты. Материалы экспедиции, включая лесные ресурсы Ленско-Амгинского водораздела, приведены в других работах С.Н. Недригайлова [10–11, 13].

В 1927 г. к десятилетию Октябрьской революции был издан сборник статей «Якутия», в котором по материалам Якутской экспедиции [13] опубликованы работы о природе, хозяйстве, истории и культуре Якутии. В сборнике есть статья С.Н. Недригайлова «Лесные ресурсы и лесная хозяйственная деятельность Якутии», обобщающая итоги лесных исследований Якутии того времени. Работа имеет описательный характер, содержит таксационные характеристики основных формаций леса всей территории Якутии. Попытка автора экономической оценки лесных ресурсов и лесного фонда региона является первой для Якутии оценкой лесных сырьевых ресурсов. В своей книге, анализируя другую работу С.Н. Недригайлова [13], И.П. Щербаков [17] пишет, что «попытка подсчета лесных сырьевых ресурсов по шести комплексам районов республики, выполненная настолько серьезно, что, несмотря на давность работы и необходимость некоторых уточнений, она и в настоящее время представляет большой интерес». С.Н. Недригайлов также затрагивает вопросы лесопользования, заготовки древесины, потребности в древесине, организации лесозаготовки для нужд населения, роли якутского леса в бюджете Республики. Он призывает местные власти уделить внимание регулированию вопроса лесопользования

и охраны лесов от хищнического и небрежного пользования местным населением и «золотодобытчиками». В конце автор пишет заключение, что «несмотря на огромность территории, занятой лесными массивами, особого значения ни с фискальной стороны, ни со стороны развития народного хозяйства – леса в Якутии не имеют», что «потребление леса ограничивается лишь слабо развитым внутренним рынком» и что «лесное хозяйство может получить свое развитие лишь при выходе на внешний рынок или при соединении Якутии железной дорогой» [13]. Зная его специализацию по экономической географии леса, стоит лишь согласиться с высказыванием автора, а с лесоведческой и экологической точек зрения его заключение в настоящее время выглядит спорным. В другой его работе [2, 12] впервые была сделана попытка лесохозяйственного районирования территории Якутии по шести комплексам лесных районов ЯАССР: Северо-Восточный край, Северо-Западный край, Западный край, Центральная часть ЯАССР, Юго-Западный или Ленский край, Южная часть ЯАССР. На основе этого районирования лишь в 1961 г. И.П. Щербаков [18] предложил лесохозяйственное районирование лесного фонда ЯАССР, отличающееся уточненными границами районов, дополнительными сведениями о лесном фонде и выделением еще одного – лесотундрового района.

Во время экспедиции и во всех работах С.Н. Недригайлова можно отметить его отношение к воздействию человека на леса, к сложившемуся состоянию в лесах: «Лесные пожары, бессистемные рубки и ничем и ничем не регулируемое пользование нарушили здесь устойчивость не только надземной живой растительной среды, но и подлесной почвенной обстановки» [14]. Он писал: «...Лиственничная тайга этого района почти повсеместно носит на себе отчетливые и ясные следы постигавших ее, по-видимому, не раз пожарных бедствий. Трудно найти негоревшее когда-либо место, и вся картина развития новых насаждений, взамен истребленных или нарушенных в своей девственной целостности, проходит постепенно пред глазами». Основной и главной причиной пожаров он считал «...хозяйственное воздействие на леса местного человека, сравнительно часто посещавшего окрестную тайгу с целями лесных пользований» [14], в особенности палы.

Маршрут ботанического подотряда

В этом же 1925 году Лено-Алданское плато изучал ботанический подотряд Ал-

данского отряда, состоящий из трех научных работников и трех рабочих. Начальник подотряда В.П. Дробов вел описание растительных ассоциаций и почвенных разрезов, старший научный сотрудник, миколог К.А. Бенуа проводил микологические сборы, младший научный сотрудник, сотрудник Якутского музея А.Я. Тарабукин производил сбор и сушку растений. Перебравшись на правый берег р. Лены напротив г. Якутска, 26 июня подотряд начал экспедицию. Общая длина маршрута равна 1086 км, из них 692 км сухопутных и 394 км по воде. Маршрут пролегал по Охотскому тракту (Якутск – Тюнгиюлю – Чурапча – Черкех – Амгинский перевоз) – р. Амга (Чычымах – Чимнай – Усть-Амга) – р. Алдан (Крест-Халдьжай – устье р. Татты – Алданский перевоз) – Верхоянский тракт (Усть-Танда – р. Танда – оз. Мюрю – оз. Атахан – Ярмонка). За период работ собрано 1690 видов сосудистых растений, 50 культурных, 152 – мхов, 53 – лишайников, банки с водорослями, грибы. Работа подотряда имела чисто геоботанический характер, лесные формации описывались как элемент растительности, где особый упор сделан на напочвенный покров. Исследователь обращает внимание на зависимость основных типов растительности от определенных почвенно-грунтовых условий. Исследованную территорию В.П. Дробов разделил на семь отдельных районов, различных по почвенно-грунтовым условиям и растительности. Для каждого района дал подробную характеристику рельефа, геологических и почвенных условий, растительности и на их основе сделал заключение об экономическом значении района, как можно использовать луга, леса, какую отрасль можно развить в данном районе. Например, он пишет: «Экономическое значение третьего района велико (занимает наиболее высокую часть Ленско-Алданского плато, относится к Тюнгилюнской террасе – от авт.). Обилие луговых пространств по долинам рек и аласных котловин дает возможность развитию здесь скотоводства. Земледелие надо развить за счет расчистки лесной площади, занятой расстроенными насаждениями лиственничного леса. Расчистки из-под леса могут быть использованы не только под пашни, но также и как кормовые площади для выгонов и покосов...» [6]. Основной причиной нарушений лесной растительности, таких как пожары и опустошительные рубки, приводящих к задернению почвы и невозобновлению лиственницы; возникновение в долинах рек эрников на месте гарей и других процессов, В.П. Дробов, как и С.Н. Недригайлов,

считает воздействие человека, не зависящее от местных физико-географических условий, что с сегодняшних позиций не вполне верно.

Маршрут Вилюйского отряда

Лесные исследования в Вилюйском округе Центральной Якутии в 1926 г. проводил лесовод Г.А. Голубев в составе Вилюйского комплексного подотряда [3, 13]. Были обследованы леса к северу от р. Вилюя до Полярного круга. Маршрут пролегал от левого бережья р. Вилюя к северу в общем направлении, совпадающем с направлением р. Тюнг, на обратном пути был обследован водораздел рр. Тюнг и Тюкян. Исследователь изученное пространство, в зависимости от лесорастительных условий, разделил на ряд районов: Вилюйский левобережный район, район развееванных песков, район лиственничных и сосновых лесов и приполярный район, полярный район, прибрежный район р. Тюнга, водораздельный район рр. Тюнга, Вилюя и Тюкяни. С.Н. Недригайлов при описании лесных ресурсов Якутии по лесным районам пишет, что обследованное Г.А. Голубевым «громадное пространство» изученного района охарактеризовано «особенно кратко и дает лишь некоторое самое общее суждение об этом районе [13], имеет меньшее значение для познания лесного покрова Вилюйского края» [11].

Заключение

В целом, экспедиции лесо-экономического и ботанического подотрядов 1925–1926 гг. внесли значительный вклад в изучение лесного покрова Центральной части Якутии, а также предгорных и горных районов Верхоянского хребта. Впервые специалистами-лесоводами были обследованы и оценены возможности лесных ресурсов Центральной Якутии. В результате исследований были выявлены основные особенности формирования и развития лесного покрова региона, дана подробная таксационная характеристика состава и структуры лесных насаждений, основных древесных пород. Была сделана попытка анализа лесных площадей по категориям, производительности и запасу древостоев, товарности и фауности; была составлена карта лесных районов по маршруту исследования. Ими была сделана попытка экономической оценки лесных ресурсов и лесного фонда региона, которая впоследствии была использована при лесохозяйственном районировании и развитии лесного хозяйства республики и представляет до настоящего времени большой интерес для лесного хозяйства.

Работа выполнена в рамках проекта № 0376-2014-0003 Тема 52.2.8. «Лесные

экосистемы криолитозоны Якутии в условиях глобального изменения климата и антропогенного воздействия: состав, структура, продуктивность, прогноз динамики».

Список литературы

1. Аболин Р.И. Геоботаническое и почвенное описание Лено-Вилюйской равнины // Тр. Комис. по изучению ЯАССР. – Л.: Изд-во АН СССР, 1929. – Т. 10. – 378 с.
2. Биркенгоф А.Л., Недригайлов С.Н. Опыт лабораторного исчисления площадей лесов и общих запасов в них древесины по комплексам лесных районов таежной зоны различных провинций ЯАССР // Лесные ресурсы Якутии. – Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1932. – С. 155–174.
3. Голубев Г.А. К вопросу о составе и распределении лесов Центральной Якутии. // Тр. Геогр. Отд. КЕПС. Вып. II. – Л.: Изд-во АН СССР, 1930. – С. 205–222.
4. Доленко Г.И. Долина р. Лены близ Якутска // Предварительный отчет об организации и исполнении работ по исследованию почв Азиатской России в 1912 г. – СПб., 1913. – С. 221–224.
5. Доленко Г.И. Части Лено-Вилюйского водораздела Якутской области // Предварительный отчет об организации и использовании работ по исследованию почв Азиатской России в 1914 г. – СПб., 1916. – С. 53–62.
6. Дробов В.П. Краткий очерк растительности Лено-Алданского плато // Материалы комиссии по изучению ЯАССР. – Л., 1927. – Вып. 8. – 85 с.
7. Дробов В.П. Растительность в районе Якутско-Усть-Майского тракта Якутской области и округа // Тр. почв.-бот. экспедиций по исследованию колонизационных ресурсов Азиатской России. Бот. исследования 1912 г. – Петроград, 1914. – Ч. 2, Вып. 1. – 251 с.
8. Маак Р.К. Вилюйский округ Якутской области. Ч. II. – СПб.: Типография и хромолитография А. Траншеля, 1886. – 504 с.
9. Миддендорф А.Ф. Путешествие на север и восток Сибири // Север и восток Сибири в естественно-историческом отношении. – СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1867. – Ч. 1. Отд. 4. – 192 с.
10. Недригайлов С.Н. Северная лесо-экономическая экспедиция Академии наук // Карело-Мурман. край. – 1926. – № 21.
11. Недригайлов С.Н. Лесной покров и лесные ресурсы комплекса лесных районов центральной части ЯАССР // Лесные ресурсы Якутии. –Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1932. – С. 73–93.
12. Недригайлов С.Н. Лесной покров и лесные ресурсы комплекса лесных районов лесного края ЯАССР // Лесные ресурсы Якутии. – Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1932. – С. 95–102.
13. Недригайлов С.Н. Лесные ресурсы и лесная хозяйственная деятельность Якутии // Якутия: сб. статей. – Л.: Изд-во Академии наук, 2012 (1927). – С. 517–574.
14. Недригайлов С.Н. Лесные ресурсы Ленско-Алданского плато и Заалданско-Верхоянского горного района: Материалы комиссии по изучению ЯАССР. Вып. 12. – Л.: Академия наук СССР, 1928. – 465 с.
15. Серошевский В.Л. Якуты. Опыт этнографического исследования. Т. I. – СПб.: Изд-во Русск. Геогр. об-ва, 1896. – 746 с.
16. Чекановский А.Л. Дневник экспедиции по рекам Нижней Тунгуске, Оленеку и Лене в 1873–1875 гг. / Записки Русск. Геогр. Общества. Т. XX. Вып. I. – М.: Типография императорской академии наук, 1896. – 323 с.
17. Щербаков И.П. Лесной покров Северо-Востока СССР. – Новосибирск: Наука, 1975. – 344 с.
18. Щербаков И.П., Уртаев Г.Т. Леса и лесная промышленность Якутии. – М.-Л.: Гослесбумиздат, 1961. – 108 с.
19. Cajander A. K. Beiträge zur Kenntniss der Vegetation der Alluvionen des nordlichen Eurasiens. I. Die Alluvionen des unteren Lena-Thales. // Acta Soc. Sci. Fennical. – 1903. – Vol. 32, № 1. – P. 1–182.
20. Cajander A.K. Studien über die Vegetation des Urwaldes am Lena-Fluss // Acta Soc. Sci. Fennical. – Helsingfors, 1904. – Vol. 32. № 3.